

18+

Моя Злодейка

ЭФФЕКТ ЛЕОНА

ЧАСТЬ

АЛЕКСЕЙ ВОВК

Алексей Вовк

Моя злодейка — Эффект Леона

«Издательские решения»

Вовк А.

Моя злодейка — Эффект Леона / А. Вовк — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вторая часть трилогии «Моя злодейка» выходит за рамки воображения. События, которые ещё недавно казались локальными, переплетаются с интересами людей, привыкших решать судьбы без суда и следствия. Воры в законе, подпольные бои без правил, жестокие погони и публичная казнь становятся частью реальности, где больше нет случайностей. Для Давида это не просто борьба за выживание — это внутренний разлом и попытка сохранить в себе остатки морали в мире, где слабость не прощают.

© Вовк А.

© Издательские решения

Содержание

Часть 2	6
Пролог «Экстра — секс»	7
Глава 1 Посланник	20
Глава 2 Я прикрою шеф	26
Глава 3 Смерть цыганского барона	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Моя злодейка — Эффект Леона

Алексей Вовк

Дизайнер обложки Алексей Иванович Вовк

© Алексей Вовк, 2026

© Алексей Иванович Вовк, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-0642-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 2

Данная книга является художественным произведением. Все имена, персонажи и события вымышлены. Текст не содержит призывов к употреблению наркотиков, алкоголя и табачных изделий, не оправдывает и не пропагандирует их. Описания противоправных действий приведены исключительно в художественных целях и не являются руководством, одобрением или призывом к нарушению закона. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и табачных изделий. При наличии зависимости рекомендуется обратиться к врачу или в специализированную службу помощи.

Пролог «Экстра — секс»

Теплым весенним утром зеленого мегаполиса Алматы, укрытого безоблачным голубым небом, под которым на одной из оживленных улиц города добрый человек помогал людям найти ответы на их запутанные вопросы. Он мог заглянуть в далекое прошлое и увидеть грядущее — неизбежное будущее. Более того, он мог предотвратить неминуемые невзгоды, сделать приворот и даже снять порчу.

— Молодой человек, — окликнул незнакомец нетипичной внешности. Голос его был ровным, почти доброжелательным, но в интонации сквозила какая-то недосказанность. — Я знаю о вашей проблеме, — добавил он, приняв одновременно умное и встревоженное выражение лица, словно собирался сообщить нечто роковое.

Давид сделал пару шагов вперёд, и замер, не оборачиваясь. Пауза повисла в воздухе, как предвестие чего-то неладного.

— Речь идёт о ней...

Давид задумался, провёл пальцем по гладкой поверхности обручального кольца, и, слегка улыбнувшись, обернулся.

— О ком, если не секрет?

— О вашей жене, — ответил незнакомец и достал из кармана колоду потёртых карт Таро. Его движения были уверенными и театральными, как у фокусника, знающего, когда произнести заклинание. — Ах да, простите, я сразу не представился, — продолжил он. — Меня зовут Лев, можно просто Лёва. А вы, если не ошибаюсь — Давид?

— Серьёзный шарлатан, — подумал Давид, но всё же протянул ему руку. — Откуда вам известно моё имя?

— Я вижу людей насквозь, — заявил экстрасенс, жестикулируя с нарочитой грацией. — Более того, я знаю, что вы делали вчера... и что ждёт вас завтра. Мне ведома ваша боль и радость, ваши взлёты и падения. Я знаю начало... и конец. Конец, который наступит внезапно... и очень скоро, — добавил он, глядя на Давида пронизательным, почти безумным взглядом.

— Какой конец? Я что, умру?

— Да, — спокойно ответил Лёва и, почти ласково, положил руку ему на голову. — Вам осталось тридцать семь часов. Неважно, где вы будете — укроетесь ли под землёй или спрячетесь в толпе — финал всё равно найдёт вас.

— Не может быть...

— Ну, если не может — ещё лучше, — небрежно бросил экстрасенс и сделал шаг в сторону, будто уже пожалел, что вмешался.

— Пойдите! — выкрикнул Давид и схватил его за плечо.

— Неужели конец неизбежен? — спросил он дрожащим голосом.

Лёва застыл, не оборачиваясь, сделав паузу, все же ответил:

— К сожалению, да. Хотя...

— Что — «хотя»? Говорите, как есть!

— Конец можно отсрочить... но это будет очень непросто.

— Я готов на всё! — в отчаянии вскричал Давид и сжал его плечи, будто пытаясь не дать ускользнуть последней надежде. — Вы должны мне помочь. У меня жена... и шестилетний сын.

— Ладно, — нехотя протянул Лёва, делая вид, будто уступает под тяжестью долга. — Только ради Кристины и Богдана.

Давида немного удивил, а экстрасенс тем временем сел в позу лотоса прямо на тротуаре и достал из портфеля атрибутику, зажег благовонные свечи и начал что-то бормотать, раска-

чиваясь, с закрытыми глазами. Так он просидел около пяти минут, внезапно встал и недолго поразмыслив, начал говорить:

— Да, есть один вариант.

— Какой? Говорите, прошу Вас.

— Необходимо провести определенный ритуал и принести жертву...

— Так давайте совершим Ваш ритуал, — настаивал Давид, будто уцепился за тонкую нить, которая может вот-вот оборваться.

— Это непросто, — категорично ответил экстрасенс и собрался уходить. — Поищите кого-нибудь другого.

— Постойте, я вам заплачу!

Но тот слушать даже не думал и продолжал складывать атрибутику в свой портфель. А Давид, неустанно продолжал его умолять. Не выдержав его назойливости, из жалости, экстрасенс решил пойти на уступку.

— Так уж и быть, я помогу Вам.

— Правда? — безумно обрадовался Давид и протянул ему руку.

— Успокойтесь! — требовал экстрасенс. — Сколько у Вас денег?

Давид открыл портмоне и достал из него все до копейки. Демонстративно потряс его и размашисто вложил ему деньги в ладонь, крепко сжав двумя руками.

— Здесь около семи тысяч.

— Сколько? — поперхнувшись переспросил экстрасенс.

— Семь пятьсот, — повторил Давид и достал ему еще пятьсот тенге из заднего кармана джинсов и положил их в нагрудной карман его рубашки.

— И это все?

— Я найду еще, только скажите, куда Вам их принести.

— Точно все? — еще раз уточнил экстрасенс, пронизывая его взглядом.

— Да, — ответил Давид, выворачивая карманы наизнанку.

— Успокойтесь, — многообещающе сказал он, разворачивая скомканные деньги. — Ладно, я, так уж и быть, помогу вам несмотря на то, что этих денег не хватит, чтобы заплатить выкуп.

— Какой еще выкуп?

— За вашу душу! Но ради вашей жены и сына, я заплачу сам, — торжественно пообещал он и извлёк из внутреннего кармана пиджака увесистую пачку денег. Сверху он прижал её дополнительными семью с половиной тысячами, аккуратно сложил и убрал обратно.

Давид взорвался радостью, как ребёнок, которому неожиданно подарили мечту. Он стиснул экстрасенса в объятиях, будто встретил родного брата, пропавшего двадцать лет назад.

— Спасибо! Спасибо! — твердил он срывающимся голосом, прижимая его к себе всё крепче. — Я не знаю, как вас благодарить!

— Всё, хватит... хватит! — скривился Экстрасенс, словно его обнимала большая мокрая собака. — Вы у меня так всю энергию высосете.

— Простите, я просто... очень обрадовался, — виновато пролепетал Давид.

Экстрасенс метнул взгляд на часы и моментально изменился в лице — выражение стало тревожным, как у хирурга, которому сообщили об отключении электропитания в операционной.

— Из-за вас я опаздываю! У меня важный спиритический сеанс, а вы тут устроили...

— Простите... я только хотел...

— Ладно! Вон, видите фонтан? — резко перебил он. — Быстро к нему! Смойте прошлую жизнь. Живо! У вас меньше минуты! Чего вы ждёте?

— Я просто хотел уточнить... при чём тут моя жена?

— Какая жена? — сбился он, нахмурившись, будто впервые слышал это слово.

— Вы же сказали, что речь идёт о ней?

— А-а... да-а... — протянул тот, натужно вспоминая. — Точно! Скажите ей, пусть к гинекологу ходит. Ну, давайте, скорее!

Давид перевёл взгляд с экстрасенса на фонтан и обратно. Тот, глядя на часы, начал жутковатый отсчёт, как перед взрывом.

— Осталось сорок секунд... тридцать девять... тридцать восемь...

Понимая, что время стремительно утекает, Давид сорвался с места, что есть сил мчался к фонтану, словно от этого зависела его жизнь. Экстрасенс провёл его взглядом, развернулся и, не спеша, удалился в противоположную сторону.

Полчаса спустя Давид сидел у фонтана в расслабленном состоянии, попивал пиво, лениво закуривая сигаретой. Лицо его светилось удовлетворением и тихой победой над абсурдом.

Внезапно к нему подбежал запыхавшийся экстрасенс и попытался схватить его за рубашку, но в ответ нарвался на чёткий болевой приём. Давид ловко вывернул ему кисть и оттолкнул. Лёва, как тряпичная кукла, пролетел метр и с глухим стоном опустился на землю.

— Слушай сюда, аферист-неудачник, — процедил Давид с холодной яростью. — У тебя два варианта. Первый — бежать отсюда, пока я не переломал тебе всё, что можно. — Он сделал выразительную паузу.

— А второй?.. — с трудом выдавил испуганный экстрасенс, стараясь не шевелиться.

— Видишь вон то летнее кафе через дорогу? — кивнул Давид, с усмешкой. — Предлагаю по шашлык с пивом. — Он протянул ему руку.

— А вы... деньги вернёте? — с надеждой спросил тот, при этом создавая вид обиженного щенка.

— Какие деньги? Ты о чём? — с лёгким недоумением ответил Давид, не понимая, на что он намекает.

— Ну... те, которые вы вытащили у меня из внутреннего кармана, когда обняли...

— Это зависит от тебя, — наклонился Давид, его взгляд стал более настойчивым. — Какой ты «масти»?

— Я... не понимаю вас...

— Сейчас всё поймёшь, а там посмотрим... Так ты идёшь?

Спустя десять минут, за столиком летнего кафе:

— Девушка, пожалуйста, салат из свежих овощей, три палочки шашлыка и кружку пива. — Давид сидел расслабленно, наслаждаясь моментом.

— Какого пива?

— Хайнекен.

— Что-то ещё?

— Пока всё...

— А Вы что заказывать будете? — спросила официантка, переводя взгляд на экстрасенса.

— Мне чашечку чая, пожалуйста, и вот это пирожное.

— Пойдите, девушка, — перебил его Давид с лёгким раздражением. — Ему тоже, что и мне.

— Но я не пью пиво...

— Тогда нам с тобой не о чём разговаривать. Можешь идти.

Экстрасенс, ошарашенный таким поворотом, немного помолчал, а затем, переварив ситуацию, передумал.

— Хорошо, девушка, тогда мне то же, что и ему.

— Это всё? — уточнила официантка, уткнувшись в блокнот.

— Да, всё.

— Заказ принят, ожидайте.

Давид начал разговор настороженным тоном:

— Откуда тебе известны наши имена?

— Я потомственный экстрасенс и обладаю сверхспособностями, — начал распинаться тот. — Я знаю всё о вас и ваших близких.

— Послушай сюда, «экстра-секс», — перебил его Давид, чётким угрожающим тоном. — Ты так точно не получишь свои деньги, а за враньё останешься мне должен.

— Вы зря мне не верите, — начал оправдываться экстрасенс. — Вот дайте свою ладонь...

— Для начала давай на ты, — прервал его Давид. — Визуально мы ровесники, и судя по всему, коллеги. Практикую, мошенничество, кражи, аферы. Я, как и ты, вижу людей насквозь. Перед тем, как раскрыть свои карты, мне бы хотелось узнать, где ты узнал информацию о моей семье?

В этот момент официантка вернулась, поставив на стол пиво и салат из свежих овощей. Давид сделал глоток, взял вилку и начал её вращать между пальцами, глядя на собеседника.

— Ну, хорошо... — сдался тот. — Никакой я не экстрасенс, а всего-навсего психолог. Я использую свои навыки с целью личного обогащения, ведь люди глупы и доверчивы. У каждого есть свои проблемы: у кого со здоровьем, а у кого душевные. Они не знают, куда пойти и что делать, и ищут решение своих бед у таких, как я.

— И как? Помогает?

— Еще как, мне только стоит заговорить, и они готовы отдать мне все до копейки.

— А как ты узнаешь об их проблемах?

— Ничего сложного, чистая психология. К примеру, девушке с грустными глазами я говорю, что вижу твою проблему и чувствую твою боль и что еще не все потеряно. В ее сердце попадает искорка надежды, она сама мне рассказывает о своей проблеме, а я лишь дополняю ее рассказ обстоятельствами, которые известны как бы только ей, но, опять же, данные обстоятельства присущи всем тем, кому знакомо расставание. Во время разговора, я слежу за собеседником и его реакцией, говорю всегда на опережение и лишь то, что он хочет слышать, предугадываю ход его мыслей, исходя из сложившегося разговора. Есть ключевые моменты, такие как не дать клиенту возможности задать ненужные вопросы и особенно важно не растягивать разговор. Просто появиться, получить, и исчезнуть в тот самый момент, когда она тебе поверила и ждет твоей помощи, а ты вежливо отказываешь и пытаешься уйти. И именно в этот момент тебе начинают предлагать деньги.

— Так же, как и мне, ты сказал, чтоб я поискал кого-нибудь другого. А когда я начал тебя уговаривать, ты, как из жалости к жене и сыну, в виде одолжения согласился помочь.

— Верно, стандартная схема... — с легким насмешливым тоном подтвердил он.

Официантка подала шашлык, Давид продолжал слушать, без спешки снимая мясо вилкой с шампуров. Его внимание было сосредоточено, но он не спешил с выводами.

— Я давно обратил на тебя внимание, — продолжал экстрасенс. — На то, как ты каждое утро подъезжаешь к детскому саду на дорогой машине, за рулем которой твоя жена. Ты берешь сына за руку, отводишь его в группу, потом возвращаешься обратно пешком. Вон в том киоске берешь газету «Вечерний Алматы», пачку сигарет, и в этом кафе читаешь её за чашкой кофе.

— А как же ты тогда узнал наши имена? — спросил Давид.

— Проще некуда! — не сбавляя темпа, продолжал Лева, разжевывая шашлык. — Буквально вчера я помог одной одинокой женщине, от которой совсем недавно ушел муж. И, кстати, совсем недорого, я избавил её от всех её проблем. По счастливой случайности она вкратце поведала мне о вашей семье.

— Интересно получается. А что это за женщина была?

— Её дочь ходит в ту же группу, что и ваш сын, судя по всему, она поддерживает связь с вашей женой.

— Теперь мне ясно, кто слил тебе информацию.

— Её вины здесь нет.

— Само собой.

— А я понял, что ты карманник, — продолжил Лева, не сбавляя напряжения.

— Не совсем, — поправил его Давид. — Я просто владею этим ремеслом, но не практикую.

— Я удивлен, что ты мне не поверил, — сказал Лева, с ноткой разочарования в голосе.

— Ты первый человек, которого я не смог одурачить. Мало того, я сам стал жертвой обмана, а в качестве бонуса меня ещё и обокрали! — закончил он, допив кружку пива, демонстративно поставил её на стол и вытер губы рукавом.

Давид приоткрыл пачку сигарет и протянул ему. Тот взял сигарету и зажал губами, потом начал шарить по карманам. Давид поднес к сигарете зажженную зажигалку. Лева прикурил и облокотился на спинку стула. Давид разжал ладонь, тогда Лева увидел знакомую вещь и воскликнул:

— Так это же моя зажигалка, когда ты успел?

— Тогда, когда и деньги, но я оставлю ее себе на память о тебе...

— А деньги?

— А зачем они тебе?

Тогда Лева вплотную подошел к столу и, сделав жалостливое выражение лица, начал говорить:

— У меня не было родителей, меня воспитывала бабушка, она в данный момент тяжело больна! Наши врачи бессильны, а ей нужна дорогостоящая операция, которую могут провести только в Израиле. Ты ведь не хочешь, чтобы я остался без единственной, дорогой мне бабуленьки? Я и вправду это сделал только из любви к ней! — закончил он, крепко затянулся и начал кашлять. — Какие крепкие сигареты ты куришь!

Давид смотрел на Леву, с трудом сдерживая смех. «Это прирожденный мошенник», — рассуждал он про себя. Его невинное выражение лица могло заставить поверить в его историю даже самых осторожных людей. А еще его внешность: торчащие в разные стороны волосы, лицо, побритое клочками, и безумные глаза, меняющиеся в зависимости от роли. То взгляд жалостливый и невинный, то наглый и уверенный, как у актера, готового сыграть свою роль. Все эти черты и недостатки были той самой составляющей, которая позволяла ему легко манипулировать людьми.

— Ты что молчишь? — поинтересовался Лева, мельтеша рукой перед глазами. — Так ты отдашь мне деньги или нет?

— Если бы ты сказал мне правду, то, конечно, отдал бы, — ответил Давид с холодной усмешкой и позвал официантку. — Сколько с нас?

Официантка достала из кармана фартука блокнот и озвучила сумму:

— Две тысячи восемьсот пятьдесят тенге.

— Возьмите, — сказал Давид, доставая пятитысячную купюру, полученную от экстрасенса. — Сдачу оставь себе.

— Как оставьте себе? — возмутился Лева, не веря своим ушам.

— А это вам от моего нового друга, — добавил Давид с загадочной улыбкой и протянул ей еще пять тысяч тенге.

Лева буквально соскочил как ошпаренный, явно расстроенный и готовый выразить недовольство, но Давид резко поднял вилку и, с ледяным угрожающим настроением тихо, сказал:

— Успокойся!

Затем он сделал глоток пива и прикурил сигарету, глядя на него.

— Таня, не обращай на него внимания, можешь идти, а деньги оставь себе. У тебя грудной ребенок, плюс съёмная квартира, тебе они нужней.

— Спасибо тебе, Давид, — склонив голову, поблагодарила она.
— Так ты будешь говорить? — спросил Давид, выпуская дым прямо ему в лицо.
— Я наркоман, — заявил экстрасенс и сделал паузу.
— Я это понял еще до того, как ты крикнул мне, что знаешь о моей проблеме.
— И к чему тогда весь этот цирк? — не мог понять экстрасенс.
— Ты же его сам устроил, мог бы ко мне не подходить с картами таро. А здесь не надо было врать и ничего бы этого не было.

Лева поставил локти на стол, пропустил пальцы сквозь торчащие волосы, тяжело вздохнул и с болью в сердце обратился к нему:

— Прошу, пойми меня, — сказал он, словно эта просьба была его последним шансом на спасение.

— Меня сейчас начнёт ломать... — он говорил глухо, будто каждое слово причиняло боль. — Я зависим уже много лет. Эта дрянь разрушает меня, но без неё я не выдержу. Тело требует, и я ненавижу себя за это.

Давид облокотился на спинку стула и сделал небольшой глоток пива, глядя на него.

— Молчишь, да, — жалобно упрекал Лева, в его голосе слышалась обида.

— Конечно, тебе меня не понять, вы живете в другом измерении, красивая жена, крутая иномарка, дорогая одежда, да твои часы стоят не одну тысячу долларов, — продолжал Лева, и в его словах уже была не только зависть, но и отчаяние.

— Заткнись! — с трудом сдерживая гнев потребовал Давид. — Ты никакой не психолог, если судишь людей по одежде. Меня воспитала улица, а еще я сидевший и, как и ты, раньше употреблял... Что теперь скажешь?

— В Каменке есть бар на развилке. Предлагаю взять там VIP-зал и кайфануть по «беленькому»

— Когда я вышел из тюрьмы, я завязал с этой дрянью! Весной и летом пью пиво, а осенью и зимой вино. Ну, а деньги я отдам тебе, кроме тех, которые ты подарил официантке, — сказал Давид и небрежно бросил их на стол. Однако Лева не торопился их забрать.

— Давид, — обратился к нему экстрасенс. — Ты ведь уже бросал однажды и прекрасно знаешь, как это бывает. Не сгущай краски раньше времени. А там ближе познакомимся, может, какую аферу провернём — вспомнишь давно забытое прошлое... Ну, давай, решай, — сказал он, вставая из-за стола и проходя мимо, забрал деньги.

Лева сделал пару шагов и замер не оборачиваясь.

— Подожди! — крикнул вслед Давид...

Спустя неделю

Зеленый базар, Алматы

В одном из торговых бутиков Давид примерял себе солнцезащитные очки и между делом разговаривал с продавщицей:

— Вы не поверите, но это факт!

— Что вы имеете в виду?

— Захожу, в центральные ворота рынка, вижу, около десяти человек окружили одного мужчину, который о чем-то им рассказывает. Прохожу мимо, не придавая никакого значения и слышу вслед: «Семен, постойте, я знаю о Вашей проблеме. Я остановился, недоумевая, откуда он знает мое имя? Внезапно он продолжил: никакой пересадки почек делать не надо». От этой новости я оцепенел, он подозвал меня, народ расступился, и я подошёл к нему. Он сразу рассказал мне всю мою жизнь. Вы понимаете? Он знал обо мне все.

Продавщица с любопытством слушала каждое произнесенное им слово.

— Он дал мне наставление на будущее и под конец разговора ударил меня по больной почке: мои ноги подкосились я упал и не мог дышать. Публика замерла, недоумевающая, что происходит? Мой внешний вид говорил о том, что я сейчас умру... И что вы думаете?

Она в ответ, молча пожала плечами.

— Он протянул мне свою теплую руку, меня будто током ударило. Боль отпустила, и я сразу ощутил чувство легкости; как новорожденный ребенок. Я не знал, как его благодарить! И в ответ протянул ему все мои деньги, от которых он отказался и дал понять, что я его оскорбляю... Да, кстати, почему у вас эти очки?

— Пять тысяч, — ответила озадаченная продавщица, которая явно собралась куда-то уходить.

— Никуда не давайте их, я обязательно у вас куплю эти очки. Дело в том, что он не хотел брать с меня денег, но я положил их ему в карман, чтобы не остаться должным.

— Мужчина, это вам подарок...

— Правда? — безумно обрадовался Давид.

— Правда — правда! Выходите, я закрываюсь.

— Спасибо Вам огромное, — поблагодарил ее Давид и вышел.

Таким образом он проводил «промоакцию» для ТОО «Экстра — секс и компания», заманивая глупых клиентов в хищные лапы Левы, который ловко и умело их обрабатывал, оставляя без копейки денег, а порой и без золотых украшений.

Тем временем, пока Лева работал с нескончаемым потоком клиентов, Давид поднялся на второй этаж торгового дома «Алма» и зашел в граверную мастерскую.

— Я от Левы, — сказал он мастеру, будто знал, что получает не просто изделие, а ключ к чему-то большему. Тот без лишних слов подал ему идеально круглый камень, на котором были изображены кельтские узоры с непонятными иероглифами.

Позже он сел за столик на летнике возле торгового дома и закурил сигарету. Спустя минуту к нему подсел мужчина лет сорока, в черной кожаной куртке, старый знакомый Давида по прозвищу «Алтын» — Золотой

— Принес? — поинтересовался он, сдержанно, но в голосе проскальзывало нетерпение. Давид посмотрел на часы и ответил:

— С минуты на минуту должен быть здесь.

— Мы кого-то ждем?

— Да!

— Ты же знаешь, Давид, что я с незнакомыми людьми дел не имею, — возмутился Алтын, откинувшись на спинку стула с явным желанием свернуть разговор.

— Постой, это мой проверенный человек, я за него отвечаю.

— Мне ни к чему новые знакомства, ты же знаешь какое сейчас время...

В этот момент к ним за столик подсел запыхавшийся Лева и сразу вмешался в их разговор.

— Ты зачем такую рекламную кампанию развернул? Они меня окружили со всех сторон, я с трудом ушел от них.

— Это же хорошо, когда клиентов много! Да, кстати, познакомься, это мой давний знакомый Алтын.

Экстрасенс небрежно протянул ему руку и представился:

— Меня зовут Лев, можно просто Лева. — познакомился он, не испытывая никакого интереса к визави.

В ответ тот нахмурил брови.

— Да, не переживай ты, — повторял Давид с лёгким нажимом, стараясь погасить напряжение, повисшее в воздухе. — Ты же знаешь, что я работаю только с серьезными людьми, такими, как ты.

— Только благодаря твоей репутации, я до сих пор сижу с вами за одним столом, — ответил Алтын, давая понять, что доверие — это роскошь, которую он выдает редко. — Давай сразу по делу? Что там у вас?

Давид посмотрел на Леву, и тот без слов достал черный мешочек, который катнул по столу Алтыну. Он нехотя его развязал и, когда открыл, был удивлен.

— Да тут целое состояние, — изумленно сказал он, глядя на содержимое. — Откуда у вас это?

Давид посмотрел на Леву, как тот увлеченно вытаскивал деньги из разных карманов и складывал их на стол.

— Ты раньше не задавал таких вопросов, — возмутился Давид, напомнив тем самым, про негласный воровской закон.

— Да, ты прав, это не мое дело, — согласился он.

К нему подошёл крепкий парень и поставил на стол черный кожаный портфель. Алтын закинул в него мешочек, достал три пачки денег и гордо положил их в центр стола. Прощаясь, протянул руку Давиду, следом Леве, но он увлеченно пересчитывал свой доход. Поняв, что ему не до него, махнул рукой, поклонился и молча ушел.

— Лева, звони в бар на развилке узнай, как там дела?

Тот глянул на Давида, потом на деньги, лежащие на столе, и заинтересовался:

— А где Алтын?

— Ушёл.

— Жалко, — с досадой пробормотал Лева. — Я хотел ему карму почистить.

— И карманы тоже, — усмехнулся Давид.

— И почему я тебя раньше не встретил? — Лева поднёс деньги к носу, вдыхая аромат.

— Лучше бы ты меня не встречал. Я снова сорвался.

Лёва усмехнулся и медленно откинулся на спинку стула.

— Живём один раз... почему бы не взять от жизни хоть что-то?

— Это твоя песня. Пой её другим. — Давид поднял взгляд. — Сейчас звони в бар на развилке и узнай, как там дела.

— Уже звонил. Нас там ждут.

— Ну тогда поехали.

Однако не успели они выйти из-за стола, как к ним подошли сотрудники полиции. Один из них, полный капитан с ленивой походкой, остановился напротив.

— Куда направляемся, господа? — заинтересовался он.

— В кино. На премьеру фильма «В погоне за удачей», — не моргнув, ответил Давид.

— Печальная новость, — усмехнулся капитан. — Сегодняшняя премьера отменяется.

— Какая ещё новость? — напрягся Лева.

Капитан сел за их стол и принялся рассматривать купюры, лежащие рядом.

— Вместо кино вы посмотрите у нас в отделении свежую криминальную драму. Называется «Вот так попали». Наденьте на них наручники, — скомандовал он подчиненным.

— На каком основании?! — в голосе Левы зазвенела паника.

— Мы только что задержали мужчину в чёрной кожанке. У него был этот мешочек с золотом и камнями. Узнаёте? — капитан подбросил мешок и вновь поймал.

— Первый раз вижу, — спокойно ответил Давид.

— Что вы, что вы! — дополнил Лева. — впервые вижу...

— Мы давно пасли этот субъект, — сказал капитан. — А вы нам его аккуратно подложили. Причём с приправой — особо крупный размер. Так что каждому из вас полагается премия по десять...

— Тысяч? — оживился Лева.

— Лет, — захохотал капитан. — В колонии строгого режима. Весь комплект: улики, деньги, оперативная съёмка.

— Деньги мои! Я на машину копил! Правда, Лева?

— Правда, клянусь здоровьем моей бабушки! — заверил тот.

— Кстати, бабушка твоя тоже под наблюдением, — усмехнулся капитан. — Ладно, в машину их.

Лева в панике опрокинул стол и бросился бежать, но споткнулся на ровном месте и шлёпнулся прямо у ног полицейских.

Позже, в старом отделении — опорного пункта Медеуского района, Давид обернулся к капитану.

— У меня к тебе разговор.

— Мне не о чем говорить с преступником.

— Ты уверен?

— Уверен.

— Слишком ты самоуверен. Думаешь, я не вижу, какую мыльную оперу ты разыграл...

Капитан задумался:

— Выведите второго.

Когда Леву увели, капитан сел напротив Давида.

— Говори.

— Сделка. Ты берёшь половину денег и отпускаешь нас. А мы забываем, что тебя вообще встречали.

— Ха-ха-ха, — расхохотался капитан и откинулся на спинку кресла. — Ну назови тогда хоть одно обстоятельство, по которому я могу тебя отпустить?

— Во-первых, мужчина в черной кожаной куртке, он же Алтын, проверенный человек в криминальном обществе. Сейчас он внедренный подставной агент, работающий на полицию. Он передает вам информацию о своих сделках, а также купленное им золото. Дальше идет стандартная схема: задержание, изъятие и так далее... После чего задержанных доставляют в тихий, забытый опорный пункт полиции, где вы проворачиваете свои грязные дела. Сперва, по сценарию, идет одиночная камера, потом приходит следователь, и тогда задержанный понимает, что ему светит реальный срок и предлагает договориться, за ту или иную сумму... Вы не сразу соглашаетесь взять взятку. Вы тяните время, продолжаете допрос до тех пор, пока не сломаете психику человека. В результате ваша деятельность стоит на потоке, а вы имеете процент с Алтына, которому обратно отдаете золото, забираете изъятые деньги и в целом неплохо зарабатываете.

Давид был на все сто процентов прав. Капитан на миг призадумался, и ответил:

— Ты понимаешь, что вы трупы! — заявил он будто зачитал приговор.

— Ошибаешься, — возразил ему Давид и закурил сигарету.

— Я никогда не ошибаюсь.

— Тогда я тебя разочарую! Посмотри на исходящее сообщение на моем телефоне.

Капитан взял со стола мобилу и снова изменился в лице:

— Когда ты успел меня сфотографировать?

— Тогда — когда вы к нам только подходили, я сразу понял, что вы хотите нас арестовать.

Кстати, ты заметил, как я подписал сообщение?

Тогда он еще раз открыл сообщение и начал читать вслух:

— Если я к вечеру не объявлюсь, то виноват будет вот этот коррумпированный мент, — прочитал он и с трудом сдерживая гнев посмотрел на Давида.

— Что смотришь? Снимай наручники!

Тот напряг скулы, немного выждал и крикнул:

— Сержант!

Дверь открылась, и на пороге нарисовался молодой сержант.

— Сними с него наручники и приведи второго.

— Господин капитан, разрешите обратиться, — дрожащим голосом пробормотал сержант, снимая наручники.

— Разрешаю.

— Этот второй... он волшебник. Он знает все обо мне, еще он мне почистил карму и сказал, чтобы я уходил из полиции, а то я умру на службе. Так что я вас покидаю! — заявил он.

Давид рассмеялся, а капитан взял со стола пачку сигарет и швырнул в него.

— Идиот, это мошенники! — закричал он, осыпая его резиновой дубинкой по телу. — Быстро приведи второго.

Давид отделил ему пол суммы и начал собирать со стола свои вещи.

— А это что за камень? — поинтересовался капитан, и взял его в руки.

— Это магический камень, — ответил с порога Лева. — Он объехал весь мир, его изрыгнул сам Далай-лама. Этот камень приносит деньги его владельцу.

— Тогда я его себе оставлю на память о вас, — заявил капитан.

— Только через мой труп, — возразил Лева и попытался его забрать.

Капитан оттолкнул его и обратился к Давиду.

— Уйми своего друга, а то я на него повешу изнасилование, — пригрозил капитан.

— Забудь о нем, уходим! — настаивал Давид, взяв Леву под руку. Он сделал пару шагов и обернулся. — Да, кстати передай Алтыну, что пусть исчезнет, растворится. Сегодня вся братва узнает о том, что он работает на ментов. А вы знаете, как поступаю со стукачами... Все, уходим, Лева!

Но тот стоял как вкопанный и даже заплакал.

— Да забудь ты про этот камень, — повторил Давид и силой потянул его за собой.

Тогда Лева оттолкнул его и сказал:

— Я сам пойду!

Он подошел к столу, оперся руками, пронзительно посмотрел на капитана, взял газету со стола и направился к выходу походкой обиженного ребенка.

Однако не успели они выйти из опорного пункта полиции, как Лева подошел к клумбе с цветами и стал обрывать сухую прошлогоднюю листву, которую складывал в кулечки, сделанные им из газеты, за тем стал их подписывать: «от бесплодия», «для похудения», «секрет вечной молодости и красоты». Давид понимал, что к чему, но все же решил поторопить его.

— Брось ты это дело, поехали в Каменку, нас там ждут.

— Погоди, — ответил Лева. — Им надо отомстить. Вон, видишь салон красоты через дорогу? Проведи там рекламную кампанию — такую же, как на базаре.

— Ты в своём уме? — Давид нахмурился. — В этом салоне обслуживаются жёны министров, политиков и вся городская элита. Нас потом из-под земли достанут и на куски порубят. Нет, я на это не пойду.

Лева вскочил с места. Глаза его горели безумием и фанатизмом. Он шагнул ближе и стал убеждать с небольшим нажимом:

— Ты должен понимать: в первую очередь проблемы будут у сотрудников этого отделения. Как они допустили, что у них под носом орудуют мошенники. А это означает, что они не работают! Их уволят за бездействие! В общем... с тобой или без тебя — я это сделаю!

Тогда Давид нехотя согласился и зашел в пустой салон. Где в VIP-зале сидела полная женщина, голова которой была обмотана полотенцем, вокруг нее работал мастер, а на диване сидел телохранитель. Давид обратился к мастеру и сказал, что хочет записать к нему жену,

чтобы тот сделал ей праздничную причёску, так как он родился заново. Между делом он поведал про пересадку почек и про то, как чудо-доктор исцелил его.

— Ну и где этот волшебник? — поинтересовалась богатая клиентка, лениво откидываясь в кресле и разглядывая себя в зеркало.

— Да вон он, в магазине через дорогу, бесплодной женщине помогает, — невзначай ответил Давид и, не задерживаясь, вышел.

Женщина, исполненная живого интереса, на миг задумалась, затем кивнула телохранителю:

— Приведи его. Хочу познакомиться с этим... лекарем.

Телохранитель без лишних вопросов вышел на улицу, двинулся в сторону магазина. В салоне повисла напряжённая пауза, полная ожидания и предчувствия чего-то, нового...

Как рассказал позже Лева, он поведал ей все о ее жизни, об отношениях с мужем и о том, что ее ждет безоблачное и светлое будущее. В знак благодарности она подарила ему у платиновый браслет с большим сапфиром и купила у него чудо-зелье для похудения и один кулек для вечной молодости и красоты.

Спустя неделю, на одном из оживлённых городских бульваров, жизнь вновь заиграла яркими красками. На этот раз — под прикрытием «абсолютно честной» лотереи. Новый проект Левы и Давида. Название было вызывающе простым: «Удача каждому!».

Давид, как всегда, устраивал из этого настоящее шоу. В руках у него — микрофон, голос лился в динамики, обволакивая толпу сахарной патокой обещаний. По бокам — яркие баннеры, усыпанные цифрами: «10 000», «100 000», «1 000 000». Они обещали золотые горы, не раскрывая мелким шрифтом, чья лопата будет их копать.

Лева купался в толпе, как артист в лучах софитов. Он приветливо улыбался, обнимал победителей, кричал:

— Поздравляю!

Публика хлопала, визжала, верила.

— Вы выиграли десять тысяч тенге! Но это только начало. Хотите увеличить свой выигрыш в десять, двадцать, сто раз? Кто знает, может уже завтра вы будете пить мартини со льдом на Лазурном берегу и вспоминать, как когда-то жили в скучном районе города без кондиционера и не могли позволить себе ни чего кроме серого хлеба!

Толпа визжала, смеялась, и деньги летели в их руки. А оттуда — в руки Левы.

Но настоящих победителей не было. Были «мандеры» — подставные актёры, сыгранные до последней эмоции. Их лица сияли радостью, их голоса звенели от «удачи», но всё это было фальшью. Им платили, чтобы создать иллюзию успеха. И чем больше зрителей видело «счастливых», тем активнее тянулись кошельки.

Однако вечер принес не только выручку. Он принёс и расплату.

С наступлением темноты, когда последний фальшивый победитель унес свой театральный конверт, и когда даже Давид начал подумывать, что сегодня можно спать спокойно — их окружили люди в чёрных костюмах. Без слов. Без документов. Без церемоний. Мешки на головы. Заталкивание в чёрный фургон. Дорога — только вверх, в сторону гор.

Когда мешки сняли, они сидели спина к спине, на холодной земле, с затёкшими руками. Темнело. Над головой гудели сосны, пахло сыростью и смертью.

К ним подъехал чёрный тонированный *Mercedes S-класса*. Из приоткрытого окна показалась полная женщина лет сорока пяти, с золотыми кольцами на каждом пальце, серьгами величиной с вишню и массивным ожерельем, которое, казалось, тянуло её шею к земле. Она с ленцой прикурила сигарету из мундштука и выпустила облако дыма, не удостоив их ни словом, ни взглядом.

Из-за фар появился силуэт. Лысый. Массивный.

— Вы догадываетесь, почему оказались в такой ситуации? — спросил он ровным, почти дружелюбным тоном.

А потом — *бах!* — каждому по удару в грудь. Мощно. Без размаха. Без гнева.

Лева рухнул на землю, как марионетка с перерезанными нитями. Давид остался стоять. На мгновение повисла напряжённая тишина — а затем в его лицо с хрустом врезался сокрушительный удар. Переносица треснула, кожа разошлась, и из носа хлынула густая, тёплая кровь. Всё поплыло перед глазами, и ноги, будто предав, подкосились. Он повалился на землю без чувств.

Пока Давид лежал в отключке, Леву, молча и методично, раздели до одних трусов.

— Танцуй, — прозвучал приказ.

Лезгинка, анекдоты, звериный оскал — он плясал, скакал, выл, изображал то льва, то хомяка. Его унижали, смеясь, под одобрительные усмешки женщины с мундштуком — той самой, что когда-то в салоне красоты купила у него чудо-зелье «вечной молодости». Той, кто мечтала о стройной талии и коже как у ангела, а получила — аллергию и сыпь.

Концерт ей быстро наскучил.

— Приведи в чувство второго, — приказала она, стряхнув пепел.

На Давида вылили ведро ледяной воды. Он вздрогнул, хрипло вдохнул, пытаясь понять, где находится, но в ту же секунду в его руки сунули лопату. — Копать, — прозвучал новый приказ.

Они копали. Медленно, тяжело, под светом фар и равнодушных взглядов. Когда стояли уже почти по пояс в сырой земле, раздалась команда: «Всё, хватит!»

Давиду велели раздеться полностью. Он подчинился. Рядом стоял Лева, дрожащий, молчаливый, с бешено вращающимися глазами. Перед ними выстроились пятеро — автоматы в руках, патроны в магазинах, чёрные маски на лицах. Звук перезарядки разодрал воздух. Металл щёлкнул с холодной обречённостью.

Лева осел прямо в яме, теряя сознание, но Давид подхватил его под руки. Не дав рухнуть. Тот очнулся... и заплакал. Горько, пронзительно, с мольбой во взгляде.

— Пощадите...

Бритоголовый не ответил. Лишь отдал приказ:

— Огонь.

Раздался залп. Пять стволов заговорили одновременно. Давид стоял, как вкопанный. Он закрыл глаза. Не дрогнул. Не вскрикнул. Просто — принял.

А рядом Лева... Он устроил бег на месте. Мелкие шаги в никуда, моча хлестала с такой силой, будто тело решило избавиться от души раз и на всегда. Вовремя бега, непроизвольная струя хлынула из его торчащего шланга. Он писал на бегу, шептал, бормотал бессвязные фразы. Глаза — как у загнанного зверя.

Выстрелы затихли. А он всё бежал. Всё писался. Всё бормотал бессвязные фразы...

Мужчины залились смехом. Один даже выронил автомат.

— Перезарядить. «„Боевые“», — спокойно скомандовал Лысый.

Тишина.

Давид понял — это конец.

Он поднял взгляд к небу, сделал глубокий вдох... И просто ждал. Уже без страха. Только с тяжестью в душе...

Пальцы бойцов лежали на курках, оставалось лишь нажать чтоб оборвать две жизни... Внезапно их спасла заказчица этого шоу:

— Подойди ко мне, — приказала она бритоголовому.

Выслушав ее, он отдал приказ:

— Грузите их в машину.

Они сидели раздетыми на заднем сиденье внедорожника. По бокам — люди в чёрных костюмах. Спереди, в кресле рядом с водителем, сидел бритоголовый. Леву трясло, но он не падал духом. Наоборот — заикаясь, всё время что-то бормотал, гадал, рассказывал про их судьбы. Пытался рассмешить, заговорить, разрядить обстановку. Но в ответ — только кривые усмешки.

Давид всё понимал. Догадывался, куда их везут. И к чему всё идёт. Поэтому молчал.

Машина остановилась на оживлённом перекрёстке — людном, шумном, с кафе, летними верандами, кальянами и веселящейся публикой. Зазвонил телефон. Бритоголовый поднял трубку. «Выпускай их», — раздался голос женщины.

Через минуту напротив них остановился её «Мерседес». Окно опустилось. Она была внутри — и уже держала в руках смартфон, готовясь снимать происходящее.

— Слушайте внимательно, — сказал палач, повернувшись к ним. — Видите аллею, вдоль которой стоят летние площадки?

Давид кивнул. Он уже чувствовал, чем это закончится.

— Ваша задача — пройти по ней не спеша. Улыбаться. Здороваться с людьми, которые сидят за столиками. Если вздумаете бежать — пуля догонит, — предупредил он и показал оружие.

На Леву надели джентльменскую шляпу, похлопали по плечу.

Открылась дверь. Сначала вышел мужчина в чёрном костюме, затем Лева, за ним — Давид. Они сделали первые шаги — и сразу оказались в центре внимания. Отдыхающие начали свистеть, кричать, снимать всё на телефоны. Давид искренне улыбался публике — по-настоящему, искренне. Лева, подыгрывая, приподнимал шляпу, также мило улыбался и кланялся.

Толпа радовалась, обступала их, кто-то плеснул шампанским. Давид на мгновение оскандился, но тут же улыбнулся в ответ, глядя на подвыпившего мужчину.

И вот — конец аллеи. Момент, когда всё будто замерло.

Лева, сорвавшись с места, закричал:

— Побежали!

Это был обнаженный марш-бросок. За ними по-прежнему бежали люди и снимали их на видео, но спустя квартал им удалось оторваться. Они забежали во двор жилого массива и только начали проходить сквозь арку, как внезапно им перекрыла дорогу патрульная машина и ослепила их сигнальными огнями. На пассажирском сидении сидел знакомый им капитан. Он держал в одной руке магический камень, который прежде забрал у Левы, а в другой пресс денег.

— Лева, — крикнул он, глядя на их голые жопы. — Твой камень и вправду помогает! — добавил он, размахивая деньгами.

Так наши герои прославились — на весь мир. Видео с их участием собрало более тридцати двух миллионов просмотров, обрастая комментариями, мемами и заголовками в духе *«Голые с достоинством: прогулка с ветерком»*.

Лева, окрылённый неожиданной славой, сумел оставить прежнюю зависимость позади и уехал в Россию. Там он решил начать всё с чистого листа, открыв секту нового формата... Как всегда — с долей авантюризма и присущей ему харизмой.

А вот Давид... Давид пошёл другим путём.

Он всё глубже увязал в этой зависимости — неотвратимо, шаг за шагом. Сначала ему казалось, что это лишь временное бегство от реальности, но очень скоро стало ясно: пути назад больше нет. Он тонул в вязкой, предательской трясине, которая затягивала его всё глубже.

Глава 1 Посланник

Россия. Алтайский край. Новосибирск. Элитный район на окраине. Тихие улицы, глянцево-белые фасады, высокие заборы, скрывающие дома с тремя уровнями и тремя десятками камер по периметру. Один из таких особняков — из кирпича, огороженный внушительной стеной — стал целью визита.

Спартак постучал в ворота. Калитка распахнулась почти сразу — изнутри, словно по сигналу. На пороге возник охранник в полной экипировке, а за его плечом стоял второй — с автоматом в руках, напряжённый, как струна.

— Вам кого? — спросил первый.

— Я ищу своего друга, — спокойно ответил Давид. — Его зовут Лев Эдуардович. Или просто Лёва.

— Вы ошиблись адресом, — отрезал охранник и начал закрывать калитку.

— Постойте, — возразил Давид и попытался удержать дверь.

Охранник раздражённо рванул створку и с силой оттолкнул его. Он уже хотел что-то бросить в ответ, но договорить не успел, хлёсткий удар в челюсть от Спартака оборвал фразу. Тот рухнул как подкошенный. Спартак не терял ни секунды: выхватил пистолет из кобуры первого и метко швырнул его во второго, пока тот возился с перезарядкой автомата.

— Уау, круто! — перешагивая через поверженного охранника, прокомментировал Богдан. — Будешь знать, как папу толкать.

Спартак, поклявшийся больше не убивать, сдержал слово: он стащил охранников и запер их в гараже. Давид тем временем прикрыл за собой калитку, и они направились к дому.

Их удивление сложно было скрыть.

Просторный холл, оформленный со вкусом, перетекал в большой зал, от которого веяло мягким светом и дорогим интерьером. По комнатам двигались женщины — в длинных платьях, словно халатах, украшенных яркими цветами. На головах — венки, повязки, ленты. По всей видимости, здесь готовились к какому-то торжеству.

И вдруг всё замерло. Движение застыло. Женщины остановились, повернув головы в сторону непрошенных гостей. Тишина повисла в воздухе, как занавес перед неожиданным актом драмы.

— Кто вы? И зачем пожаловали? — поинтересовалась старшая из женщин.

Давид сразу понял, что пора брать инициативу в свои руки, и заговорил первым:

— Скажи господину, что прибыл его ученик, и с ним его помощник, — он указал на Спартака. — А также посланник, — добавил он, кивнув в сторону Богдана.

— Круто! Я теперь посланник, — гордо подняв голову и расправив плечи, прокомментировал сын вслух.

Возмущенный отец наступил ему на ногу и подмигнул.

— Странно... Господин Леон мне о вас ничего не говорил, — с подозрением протянула женщина.

— Правильно, — уверенно продолжал Давид. — Нам было знамение: явиться к господину с посланием, которое передаст ему Барахтан — дитя, рождённое принести новую идею в погибающее общество.

Спартак покачал головой, а Богдан изобразил умное выражение лица и выставил грудь колесом. На лицах женщин промелькнули улыбки, кто-то тихо хихикнул, стали перешёптываться. Лишь старшая оставалась серьёзной, оценивающе смотрела на гостей, погружённая в сомнение.

— Хорошо... Как мне вас представить? — уточнила она.

Давид замялся, замычал что-то невнятное, соображая, что сказать:

— Скажите, что прибыл его верноподданный Драбин ибн Хачун, Хрипан-Обман Спалил, Пятнадцатый... Или проще — скажите, что прибыл его соратник и участник обнажённого хит-парада. Он поймёт.

— Что-то здесь не то... — с недоверием произнесла она и нехотя направилась вглубь дома, к покоям господина Леона.

— Вы только сообщите — и сами всё поймёте! — бросил ей вдогонку Давид.

— Хорошо. Стойте здесь и ни шагу вперёд. Гроза, присмотри за ними, — сказала женщина и скрылась за дверью.

Перед ними встала высокая, крепко сбитая женщина с плетёными волосами и толстой косой. Она достала два пистолета, направила их на троицу и угрожающе промолвила басом:

— Кто дёрнется — пристрелю.

Но ни её угроза, ни оружие в руках не смогли их напугать. Спустя минуту та же женщина вернулась — на лице у неё читалось волнение.

— Драбин ибн Хачун! Вас ожидает господин Леон! А вы двое — оставайтесь на месте. Гроза, не спускай с них глаз!

Давид прошёл в огромную комнату, больше похожую на покои восточного правителя. Но едва он сделал шаг, как на него с криком набросился Лёва.

Он был разукрашен, как индеец Апачи: странная причёска, небольшая бородка, заплетённая в тонкие косы, украшенные драгоценностями. Безумный взгляд, искажённое лицо — он был в истерике.

— Успокойся! — потребовал Давид и сделал шаг навстречу.

— Ты в своём уме?! — рвал и метал Лёва. — Я с таким трудом забыл тот кошмар в яме... и этот чёртов обнажённый марафон, который сделал меня звездой по всему миру! Ты вообще понимаешь, что ты натворил?! Из-за тебя я потерял всех клиентов! Мне даже пришлось изменить сферу деятельности!

— Ты можешь успокоиться и выслушать меня? — перебил его Давид, положив руку на плечо.

— Я даже слушать тебя не буду! — Лёва носился по комнате, не в силах унять гнев. — Тебя Интерпол ищет по всей планете! За любую информацию о вас дают миллион долларов! Весь интернет забит видео: перестрелка на Саяхате, голая медсестра у парка 28 Панфиловцев...

— Какой стриптиз, я не в курсе?

— Да вон посмотри, — сказал Лева и взял пульт с кровати, чтоб включить телевизор. — Видишь, СОБР и спецназ окружили карету скорой помощи? А им медсестра в нижнем белье стриптиз показывает. Тридцать два миллиона просмотров по всему миру. Тридцать два!!! Ты понимаешь? — схватившись за голову, продолжал он выплёскивать свои эмоции. — А вот ещё ролик, где беспилотник пикирует в машину, она делает сальто, пролетая над человеком, которому ты помогаешь подняться. Теперь смотри следующее видео...

— Всё, хватит! — перебил его Давид и отобрал пульт.

— Нет, не хватит! — не унимался Лева. — Ты понимаешь, что я становлюсь твоим соучастником. А вообще, ты слышал, что Президент дал полномочия силовым ведомствам ликвидировать террористов на месте? А я жить хочу! А ты своим присутствием ставишь под удар и мою жизнь, и мою деятельность.

— Тебе что важнее: эта секта или друг?

— Какой друг? — мы с тобой были знакомы меньше месяца, и то я с ненавистью вспоминаю тот день, когда тебя впервые встретил.

— Ну раз ты так, то я тебя ставлю перед фактом, — заявил ему Давид. — Тебе придётся помочь нам. Либо...

— Либо что?

— Да ничего особенного — твоя секта прекратит своё существование, а ты, мой друг, станешь нашим соучастником.

— С чего это вдруг?

— С того, что тебя уже разыскивают. Более того — это не я, а ты у меня в долгу.

— В каком таком долгу?

— Если ты помнишь, то я предлагал тебе поехать в Каменку, когда ты направился в элитный салон и втюхал полной женщине сбор трав для похудения и секрет вечной молодости. А значит, не по моей, а по твоей вине мы оказались в той далеко некомфортной ситуации, — продолжил Давид и схватил его за рубашку. Я ещё тогда хотел тебя убить, когда мы только зашли в арку. Тебе тогда крупно повезло, что нам дорогу перегородила патрульная машина, и тебя спас наш знакомый капитан и твой фальшивый камень, — напомнил Давид и отпустил его.

Он прошёл в центр комнаты и сел на огромный пуфик, который сразу принял форму кресла. Лева стоял молча. Давид опустил голову, тяжело вздохнул и извинился:

— Прости, я тогда погорячился. Наш знакомый капитан продержал нас в отделении до самого утра, а под утро моя лучшая подруга Зарина привезла нам одежду, и нас отпустили. Ты тогда сразу решил покончить с прошлым и исчез. Мы стояли на перекрёстке: ты пошёл в одну сторону, а я ещё долго смотрел на светофор. На душе было тяжело, и я решил в последний раз заехать в бар на развилке. Думал, после этого окончательно завяжу со всей этой дрянью и вернусь к семье.

— И как? — уточнил Лева, между делом поставив перед ним маленький столик для завтрака и направился в сторону бара.

— Да никак, — ответил Давид и прикурил сигару. — Там, в холле, под дулом пистолета стоят мои спутники: сын Богдан и мой друг Спартак.

— Ах да, прости, — спохватился Лева и потянулся к колокольчику.

— Постой, — остановил его Давид. — Я сразу понял, что к чему, и представился твоим подданным. А сына — посланником...

— Можешь дальше не продолжать, — перебил Лева и зазвонил в колокольчик.

Открылась дверь, на пороге стояла старшая наложница.

— Луна! — обратился к ней Леон. — Как вы встречаете дорогих мне гостей? Скажи Грозе, пусть уберёт свои штучки, а девочкам прикажи — пусть переоденут посланника и хорошо их накормят.

— Это всё, мой господин? — уточнила она.

— Пока да, — ответил он, стоя за баром.

— Как видишь, — продолжил Давид, — я так и не бросил и провёл целый год как в тумане. А в этом году Всевышний выставил мне счёт: забрал жену и сделал меня изгоем.

Лева поставил на маленький столик поднос, сел напротив, разливая по рюмкам водку:

— Сочувствую, — прокомментировал он и опрокинул рюмку.

Давид посмотрел на него, потом на рюмку, тяжело вздохнул и выпил. Лева подал ему маринованный огурчик, которым он закусил.

— Так чем я могу тебе помочь? — поинтересовался Лева, снова наполняя рюмки.

— Мне нужно на пару недель где-то уединиться, чтобы пережить наркотическую ломку, а затем снова в путь — на тропу возмездия.

— Ты что, против власти собрался пойти в одиночку? — с удивлением поинтересовался Лева. — Да они тебя в порошок сотрут.

— Всё намного проще. В моей колоде ещё остались козыри — нужно только грамотно разыграть партию. Ведь на кону — справедливость.

— Я не совсем тебя понимаю... — уточнил Лева, протягивая ему рюмку.

— Я могу рассказать тебе больше, если ты, конечно, разыграешь с нами эту партию.

— Нет, нет, спасибо. Ты уж как-нибудь сам, — взволнованно ответил он, выпив водку.

— Тогда просто помоги с жильём.

— Конечно, помогу, — без колебаний согласился Лева и откусил огурчик. — Я недавно выкупил старый двухэтажный многоквартирный дом. Хочу перестроить его под офис и легализовать свою деятельность.

— Вот зачем ты меня обманываешь? — покачав головой, раскритиковал Давид.

— Я не пойму, как тебе удаётся определять, где я тебя обманываю, а где нет?

— А что тут непонятного? Все женщины в этом доме — с искалеченными судьбами. Не найдя себя в обществе, они нашли признание от великодушного Леона, который их приютил, обогрел и подарил надежду. А взамен они, не задумываясь, переписывают на тебя своё имущество. Ты тратишь его на содержание секты, а часть пускаешь в оборот. Вот, например, как с этим зданием.

— Да, я смотрю, ты ещё тот экстрасенс, — подчеркнул Лева и подал ему рюмку.

Давид выпил, не задумываясь, и поторопился:

— Ну, тогда поехали заселяться в новый дом.

Давид зашёл в большой зал, где стоял длинный стол. Во главе, на огромном резном кресле-троне, сидел Богдан — теперь уже Барахтан. Лицо было разукрашено, на голове повязка с вышитыми цветами. Спартак сидел в центре стола, а напротив него — Гроза. Перед ней лежали два пистолета. Локти упирались в стол, ладони придерживали подбородок, а пальцы касались розовых щёк. Её влюблённые глаза были прикованы к Спартаку. А тот, не зная куда деться, то неуклюже ел, то пытался провалиться сквозь землю.

Леон хлопнул в ладоши и объявил:

— Так, девочки, я по делам в город, — сказал он и шёпотом поинтересовался у Давида: — Как зовут сына?

— Барахтан, — так же шёпотом ответил тот.

— Пока нас не будет — присмотрите за нашим посланником Барахтаном.

Они вышли из дома. Давид прикурил сигарету, а Лева осмотрелся по сторонам и спросил:

— А где же охрана?

— В гараже, — ответил Давид и неловко развёл руками.

Когда ворота автоматически открылись, первым показался огромный чёрный внедорожник — словно монстр на колёсах. За рулём сидела Гроза. Следом, покачиваясь и прижимая руки к рёбрам, вышли избитые охранники. Давид и Спартак заняли заднее сиденье, а Леон распахнул переднюю дверь, встал на порог и, кипя от злости, обрушился на подчинённых:

— Я за что вам плачу деньги? А если бы они меня убили? Что тогда?

Они стояли, опустив головы, не смея поднять взгляда.

— Благо это мои друзья оказались, а вы их даже на порог не пустили!

— Вы же сами приказали, чтоб мы никого не пускали... — тихо оправдался один из них, склонив голову.

— Да, и ещё сказали, что у вас в этом городе нет ни друзей, ни знакомых, — добавил второй.

— Разве? — призадумался Леон, поглаживая заплетённую бородку. — А ну-ка, не умничать... — Он прищурился. — Ишь ты, как заговорили. Уволю! Будьте бдительны! — подытожил он. — Я скоро вернусь, а там поговорим, — предупредил он и демонстративно захлопнул дверь. — Трогай, — сказал он Грозе и повернулся к пассажирам.

— Я должен вам кое в чём признаться... — дрожащим голосом заявил Спартак.

— Ну, признавайся, раз начал! — с приподнятым настроением, не придавая серьёзности, согласился Лева.

— Когда мы стояли в холле... Давид сказал пару слов по поводу обнажённого хит-парада...

— Ах вот оно что... Давай поподробнее? — нахмурив брови, с явной заинтересованностью настаивал Лева.

Давид прищурился, медленно повернулся к нему. Спартак метался глазами от одного к другому, потом заметил взгляд Грозы в зеркале заднего вида — она сияла, смотря на него, как на героя.

Не зная, куда деться, он решил признаться:

— Это я тогда отвёз вас в горы и заставил копать яму... а потом раздетыми отправил на Аллею славы.

— Точно! А я-то думаю, где я тебя видел, — вспомнил Лева, хлопнув ладонью по руке.

— И ты всё это время молчал? — выговаривал ему Давид, глядя как на предателя.

— Я только выполнял приказ полковника, — начал оправдываться Спартак.

— Так ты хочешь сказать, что это была его жена? — с оживлением сообразил Давид. —

Тогда это всё меняет.

— Ничего это не меняет! — ударив кулаком по панели, возразил Лева.

— Это он приказал мне убрать тех, кто продал ей набор трав для похудения... Которые она приняла — и сразу в больницу. А потом ещё сутки с туалета не выходила! Но по большому счёту... ваши жизни спас Лева. Пока ты был в отключке — он танцевал для неё, изображал животных, а когда по вам стреляли холостыми... он по-настоящему поднял ей настроение. Бежал на месте. И... писал от испуга.

От этих воспоминаний он покраснел.

— Останови машину! — приказал разгневанный лидер секты. — Вон из машины! Оба!

Но никто даже не пошевелился. Леон нарочито обиделся, скрестил руки на груди и надулся, как мальчишка. Давид залился смехом, а Спартак, с трудом сдерживая улыбку, вспомнил Богдана, вытянул руку и сказал:

— Дай пять!

Давид размашисто ударил по его ладони, и они оба уже без стеснения разразились хохотом. Лева, не зная, куда деваться, беспомощно посмотрел на Грозу, но та только пожалала плечами.

— Что смешного я сказал? — почувствовав себя униженным, переспросил он.

А они, задыхаясь от смеха, держались за животы. И даже Гроза не устояла — её тоже втянуло в этот заразительный, абсурдный смех.

— Ты с ума сошёл, дружище? — утирая слёзы, ответил Давид. — Решил нас из машины выгнать... после того, как мы объявили войну всем спецслужбам страны и даже Интерполу? Ты вообще представляешь, сколько людей пострадало? Какую мы заваруху в Алматы устроили, как захватили вертолёт в степи, как обстреляли колонну, как пересекли границу? И ты, правда, думаешь, что после всего этого мы по твоей прихоти возьмём и выйдем? — заливаясь смехом, поинтересовался он и вытянул руку, по которой вновь хлопнул Спартак.

— А теперь слушай сюда, — уже серьёзным тоном продолжил Давид и, повернувшись к Грозе, добавил: — Трогай.

Та взглянула на Леона. Он молча кивнул. Гроза нажала на газ.

— Я тебе не советую показывать нам свой характер, если, конечно, не хочешь увидеть мой, — продолжил Давид. — А тем более — его отвратительное настроение. Я в последний раз предлагаю помочь нам. По старой дружбе. Что было — то было. Зато, как видишь, есть что вспомнить.

Лева не колебался ни секунды:

— Ты умеешь убеждать... Да, чёрт возьми, как ты умеешь убеждать! Я помогу вам во всём: жильё, оружие, деньги — что хотите. Но с одним условием...

— Каким? — в один голос спросили они.

— Вы должны мне пообещать, что я вас больше никогда не увижу.

— Обещаю! — убедительно заверил Давид.

— Клянусь, — подтвердил Спартак, кивая.

Как только Гроза услышала это, её рука дрогнула, и она вдавила тормоз в пол. Визг шин пронзил воздух. Машина вздрогнула, и Лева, словно выброшенный из пушки, едва не впечатался лбом в пластиковую панель.

— С ума сошла, что ли?! — набросился на неё с критикой разъярённый и униженный Лева.

Глава 2 Я прикрою шеф

Тем временем на спасательных вертолётах на авиабазу г. Талдыкорган были доставлены полковник и его команда. Едва его нога коснулась земли, к нему тут же подбежал молодой подполковник, отдал честь и начал доклад. Полковник, не проронив ни слова, включил полный игнор и направился прямо в штаб.

Перед зданием был построен весь личный состав — военные стояли по стойке «смирно», руки у виска, отдавая дань уважения. Он шёл, не реагируя. В его глазах всё было размыто. За ним следом — шел телохранитель, Аю и Тима.

В штабе он занял своё место — тяжёлое кресло руководителя за Т-образным столом. Кто-то из подчинённых поставил на стол бутылку коньяка, плитку казахстанского шоколада и аккуратно нарезанный лимон. Следом сел солидный мужчина в чёрном костюме. Аю стоял рядом и молча разливал коньяк по рюмкам, опуская в каждую по дольке лимона.

— Твоё здоровье, — сказал он Аю, подняв рюмку. — Тот склонил голову, приложив руку к сердцу, и выпил — не чокаясь.

Все острые углы были стерты, а обстоятельства уравнили их, сковав одной цепью... связанной одной целью.

— Чем порадуешь, Даулет? — поинтересовался он у мужчины в чёрном.

Полковник отломал кусочек шоколада, откинулся на спинку кресла и закинул на стол берцы — грязные, побитые. Аю молча подал ему ещё одну рюмку, которую тот залпом опустошил.

Даулет открыл ноутбук и начал доклад:

— Начну с финансовых вопросов, — щёлкая по клавишам, докладывал он. — Весь наш чёрный нал сейчас на офшорах. Как вам известно, деньгами управляла Кристина Фишер — покойная жена Давида. Мы обыскали её дом и офис. Всё перевернули. Ни счётов, ни отчётности, ни бумаги — ничего.

— Да, она работала чисто. Без следов... — подчеркнул полковник. — Дальше.

— Мы подняли записи с городских камер наружного видеонаблюдения. Давид был засвечен в нескольких местах — на мотоцикле, с ноутбуком на боку. Предполагаю, что именно в нём хранятся данные о наших счетах. Включая коды доступа.

Полковник резко убрал ноги со стола, придвинулся ближе, налил себе полную стопку, пролив немного коньяка, и, не моргнув, залпом выпил.

— Ты хочешь сказать, что помимо флэш-карты, договоров и сумки с деньгами — у него на руках все наши счета с кодами доступа?

Даулет, побледнев, ослабил галстук.

— Так точно, — с лёгким заиканием подтвердил он.

Аю сжал кулак — в нём с хрустом лопнула рюмка. Осколки впились в ладонь, кровь капала на пол, но он даже не вздрогнул — продолжая слушать.

— Последний раз Давид был замечен с ноутбуком, когда подъезжал к катку Медео. С вероятностью в девяносто девять процентов — он остался на станции, которую ваши люди разнесли в щепки.

— А откуда такая уверенность, что именно на станции остался ноутбук?

Даулет поправил очки, кивнул:

— Всё просто. Со станции до катка он летел на плаще с крыльями. А он не позволяет взять с собой ничего, кроме обтекаемого рюкзака с парашютом. Более того — мои слова подтверждает видеозапись, снятая отдыхающими на «Шымбулаке». Там видно, как он пролетает над базой в сопровождении беспилотника.

— Вы отправляли группу зачистки на станцию? — уточнил полковник.

— Так точно! — ответил Даулет. — Мы действовали согласно инструкциям приказа №283 «О проведении негласных следственных действий и устранению их последствий».

— И что?

— В результате мощного взрыва почти ничего не уцелело. Однако было обнаружено много компьютерной техники. Она была доставлена в штаб г. Алматы, где в настоящий момент с ней работает специально созданная группа.

Аю оторвал лоскут ткани от камуфляжной формы, замотал руку, сделал пару глотков коньяка прямо из горлышка, закусил лимоном и грубо задал вопрос Даулету:

— Ты что, так и будешь грузить нас лишней информацией, от которой нет толку? — спросил он, глядя ему в глаза, уперев руки в стол.

Полковник откинулся на спинку кресла, закинул ноги на стол, сцепил руки за головой и спокойно сказал:

— Запомни, Аю, в таких делах мелочей не бывает. Так что продолжай, Даулет. Я тебя внимательно слушаю. И он тоже.

Даулет кивнул в сторону Аю и посмотрел по сторонам.

— Также в ходе зачистки на месте станции был обнаружен бункер. Оттуда некий Айдарбеков Мурат, он же Мурка, вёл прицельный огонь из дистанционных пушек класса «DPI 1» и «DPI 2—1.»

— Так, это уже интересно, — прокомментировал полковник. — Продолжай.

— Наши хакеры расшифровали пару запросов, отправленных Муркой. Он оформил бронь в авиакомпанию «Аэрофлот» на частный рейс до Парижа. Вылет должен был состояться с частного аэродрома в г. Конаев. В установленное время мы направили группу захвата... — Даулет сделал паузу, предчувствуя критику.

— Ну и? — недовольным басом уточнил Аю.

Даулет оглянулся с явным напряжением и с трудом ответил:

— Указанный объект на посадку не явился.

— Я же говорю, он попросту тратит наше время, — воскликнул Аю, расхаживая по кабинету.

— Я так не считаю, — возразил полковник.

— Хочешь знать, почему мы терпим только поражения?

— И почему же?

— Как ты заметил, наш противник просчитывает каждый свой шаг. Он расставляет ловушки, в которые мы стабильно попадаем. Ты сам знаешь, почему. Чтобы идти вперёд и не повторять ошибок, нужно учитывать каждую мелочь. Так что давай выслушаем Даулета и решим, как действовать дальше.

Аю взял бутылку, сделал пару глотков из горла и сел напротив. Сквозь очки он посмотрел на полковника, тот кивнул, и Даулет продолжил:

— Мы получили видеозапись с камер наружного наблюдения — их предоставила служба безопасности аэропорта Алматы. На видео видно, как человек в инвалидной коляске совершает посадку на рейс Алматы — Киев. Пассажир был зарегистрирован как Смагулов Бейбулат, 1969 года рождения. Однако при изучении видеозаписи с багажного рентгена было выявлено: кроме двух ноутбуков в его сумке ничего не было. Мы установили, что этот человек — Мурка.

Полковник изменился в лице. Он медленно встал, по пути прихватил рюмку, подошёл к Аю и сказал:

— Видишь, как всё получается... — он делился размышлениями. — Всё куда проще, чем мы могли предположить.

Аю сидел спиной, нахмурил брови, и катал бутылку между ладонями по столу.

— Что-то я не совсем пойму, чему вы так обрадовались?

— А ты подумай.

— А что тут думать? Ноутбук улетел на Украину, Давид неизвестно где, а мы по уши в дерьме! — бросил он и сделал маленький глоток.

— Я всё больше начинаю думать, что ты обычный танк, который прёт напролом, не глядя по сторонам, — резко раскритиковал полковник и снова повернулся к Даулету. — Вам удалось обнаружить вертолёт?

— Да, — подтвердил тот. — На границе с Российской Федерацией. Его нашли обгоревшим. Согласно предварительной экспертизе, после посадки он был взорван.

— А что с Давидом?

— Наши источники сообщили, что некий лесничий по прозвищу Дикий помог им пересечь границу и обеспечил всем необходимым.

Полковник подошёл к карте мира и жестом подозвал Аю.

— Как ты думаешь, где их искать?

Тот внимательно взгляделся в карту. Недолго пребывая в раздумье, ответил:

— Где-нибудь в Сибири... Думаю, только там.

— Можешь приступить к поиску, — спокойно, почти буднично, сказал полковник и снова сел в кресло.

Аю молча глядел на бескрайние леса Сибири.

— А где, кстати, Тима? — поинтересовался он, оглянувшись.

— За нами шёл, — отозвался Аю, не оборачиваясь.

— Хотя нет... — сообразил полковник. — Ты поедешь на Украину. В Киев, — добавил он, обращаясь к телохранителю, сидевшему на кожаном диване. — Найдёшь там Мурку и доложишь. Никакой самостоятельности, без моего приказа никаких действий. Просто держи его под контролем.

— Это всё?

— Да. Приступай. И скажи подполковнику, пусть готовит самолёт до Новосибирска. Летим туда втроём... Даулет, а ты — наши глаза и уши. Свяжись с моим другом в Москве. Он в курсе сложившейся ситуации и обещал помочь. Скажи, чтобы его люди из силовых ведомств встретили нас в Новосибирске и обеспечили всем необходимым. Пока можешь идти.

— Зачем нам лететь в Новосибирск? — не мог понять Аю, всё ещё глядя на карту.

— Это самый крупный город в Алтайском крае, — неопределённо пояснил полковник.

— Но он ведь далеко от границы, — недоумевал Аю. — Почему не Барнаул?

— Чтобы победить противника, нужно мыслить так же, как и он. А лучше — на шаг вперёд. Барнаул — приграничный город. Надо быть дураком, чтобы сунуться туда. На подъезде — множество блокпостов. Спецслужбы с вероятностью в девяносто процентов рассчитывают, что Давид попытается укрыться именно там. А вот в глубине, в деревнях, он будет, как чёрное пятно на белом листе. Но Давид — не дурак. Он видит, где расставлены капканы. И, как мы знаем, уже обошёл их — благодаря лесничему по прозвищу Дикий. Он знает все тропы и умеет замечать следы. Так что я с уверенностью заявляю: искать его нужно именно в Новосибирске.

Аю обернулся и сказал:

— Я полностью с вами согласен, — кивнул Аю. — Но прошу у вас ещё один ответ на не менее интересный вопрос.

— Какой?

— Почему нам просто не ликвидировать Мурку на Украине и не забрать свой ноутбук?

— Это же элементарно, — продолжал он разжёвывать то, что и без того понятно. — Если мы не накроем Давида в России, то сделаем это на Украине, когда они встретятся.

— Вы гений! — наконец дошло до него.

Они допили коньяк и направились к выходу. У двери стояли два солдата. Заметив их, встали по стойке «смирно» и отдали честь. За столом в приёмной сидела секретарша, а на овальном переговорном столе, развалившись поперёк, крепко спал измученный Тима.

— Так вот он где... — обрадовался полковник, увидев его, и обратился к секретарше:
— А где ваш шеф?

— В координационном центре. Готовит самолёт до Новосибирска.

— Разбуди Тиму и готовьтесь к вылету.

Аю подошёл к столу, потряс Тиму за плечо. Тот не реагировал. Тогда он потряс сильнее
— Тима лишь повернулся на другой бок и захрапел громче.

— Ах так... — процедил Аю, достал пистолет, перезарядил и выстрелил в потолок.

Раздался грохот. Стол закачался, Тима вместе с ним перевернулся и, в полном смятении, открыл огонь в разные стороны. Пули засвистели, секретарша визгнула и нырнула под стол. Аю и оба солдата упали на пол, прикрыв головы. Пальба продолжалась, пока у Тимы не опустела обойма.

— Прекрати огонь! — заорал Аю.

— Я прикрою, шеф! — выкрикнул Тима и, не осознавая, что делает, перезарядил пистолет, высунул руку из-за укрытия и снова открыл стрельбу.

Пару выстрелов спустя здравый смысл пробился сквозь туман в голове. Он замер. Осторожно выглянул из-за стола и увидел Аю, лежащего на полу, всё ещё прикрывающего голову руками. Их взгляды пересеклись.

— Только не это... — пробормотал Тима и снова спрятался за стол.

Аю подполз ближе. Увидел в столешнице сквозное отверстие — решил заглянуть через него. Их взгляды вновь пересеклись. Тима испугался, встал на карачки, показался из-за стола.

— Шеф, с вами всё в порядке? — дрожащим голосом уточнил он.

Аю молча схватил его за ворот. Крышка стола всё ещё разделяла их. Тима скривился в ожидании расправы.

В этот момент распахнулись двери. В приёмную вошёл полковник в сопровождении вооружённой охраны.

— Что здесь происходит? — возмущённо спросил он.

— Всё нормально, — отозвался Аю и отпустил стрелка.

— Чистой воды недоразумение, — пробормотал Тима, выдыхая с облегчением.

В это же мгновение из-под стола вылезла напуганная секретарша, поспешила занять своё рабочее место — и тут с грохотом прямо перед ней на стол рухнула огромная хрустальная люстра.

Глава 3 Смерть цыганского барона

В старой части города, возле двухэтажного жилого дома остановился чёрный джип.

— Приехали, — сказал Леон, выходя из машины.

— Здесь точно никто не живёт? — уточнил Давид, озираясь.

— Я только всех жильцов расселил. Последние вчера съехали.

— Хорошо, что только вчера, — отметил Спартак. — Это значит, что мы не привлечём внимания.

Они поднялись на второй этаж. По обе стороны коридора виднелись двери опустевших квартир.

— Можете заезжать в любую из них, — предложил Лева.

Взгляд Спартака упал на последнюю, тупиковую дверь.

— Мы заселимся туда, — решил он, пристально вглядываясь в тёмный дверной проём.

— Пожалуй, это самая большая квартира, — прокомментировал Леон. — Владельцы цену завышали, но, ты же знаешь, я умею убеждать людей.

Спартак вместе с Грозой направились в сторону квартиры, но как только Лева хотел было сделать шаг, рука Давида коснулась его плеча.

— Постой!

— Что ещё? — тяжело вздохнув, спросил Лева.

— Посмотри на меня. Мне плохо. Ты должен мне помочь.

— О нет. Мы так не договаривались. Ты ведь решил бросать?

— Да... Но мне надо продержаться хотя бы сутки, пока обустроимся.

— Ты же знаешь, что из-за вас по всей стране идут рейды. Все наркокурьеры и барыги под контролем.

— Знаю. Но ты сам примерял на себя шкуру наркомана. Ты должен понять мою боль. Это будет в последний раз. «Я отвечаю!» — заверил он, глядя на него жалостливым взглядом.

— Хорошо... Что-нибудь придумаем, — сдался Лева.

Они зашли в квартиру. Спартак метался от стены к стене, осматривая каждый угол и что-то записывая на тетрадный лист.

— Гроза, — обратился к ней Леон. — Остаёшься с ним.

— Обеспечишь его всем необходимым. Мы по делам. Дай ключи от машины, сама возьми пикап.

Леон и Давид сели в джип. Лева за рулём, Давид — на заднем сиденье. В пути Лева обзванивал всех знакомых. Один за другим — глухо. Наконец, набрав последний номер, он повернулся к Давиду:

— Я должен тебя расстроить...

— В смысле? — обеспокоенно переспросил Давид, не находя себе места.

— В том смысле, что все каналы перекрыты. Наркодилеры боятся не только выходить, но и говорить по телефону.

Давид сжал кулаки.

— Ну придумай что-нибудь...

— Прости, брат... Хотя...

— Что?! — встрепенулся он.

— Есть вариант.

— Какой вариант? — взбодрившись, спросил Давид.

— Надо ехать в цыганскую станицу.

— Куда?

— В цыганскую станицу...

— Ну так поехали! Чего ты ждёшь?!

К дому подъехал большой красный пикап. Из багажника торчала арматура, стояли газовые баллоны и два кислородных. Гроза открыла заднюю дверь и достала две большие спортивные сумки. К ней вплотную подошёл Спартак и ухватил их за ручки. Она не торопилась отпускать. Их взгляды пересеклись, брови девушки заиграли. Засмутившись, он почувствовал себя неловко, но тут же отпустил ручки, достал новый список, вложил ей в карман, похлопал по нему и мягко улыбнулся.

Тем временем к цыганской станице подъехал чёрный внедорожник.

— Всё, дальше пешком, — сказал Лева и заглушил двигатель.

— Почему?

— Во-первых, здесь рулит цыганская мафия. И если ты заехал сюда на машине — то выйдешь точно пешком. А то и вынесут ногами вперёд.

— А во-вторых?

— А, во-вторых, ты сюда приехал не за пивом, в супермаркет...

Они вышли. Мимо них прошли молоденькие цыганки в ярких национальных платьях.

— Что-то в них есть притягательное, — отметил Лева, провожая взглядом.

— Может, пойдём? Или ты так и будешь любоваться?

— Всё, всё... Идём, просто засмотрелся.

Они шли по пустынной улице. По обе стороны — деревья и аккуратные клумбы. Впереди чередовались шикарные особняки с необычным дизайном и скромные, но ухоженные дома.

— Долго ещё? — поинтересовался Давид.

— Ещё квартал.

На них бросали взгляды местные. Цыгане молча провожали их глазами, брезгливо — но с пониманием. Все знали, куда направляются чужаки.

Из-за поворота показался чёрный американский кабриолет. Он двигался на скорости пешехода. Мощный мотор рычал глухо, как лев на привязи. Машина поравнялась с ними. Молодой цыган на переднем сидении посмотрел с явным высокомерием. Его рука лежала на бортике двери, а кисть — держала пистолет. На заднем сидении спорили ещё двое. Один из них держал в руках автомат.

— Что мне нравится, — прокомментировал Лева. — Так это то, что сюда даже менты не суются...

— Я заметил, — кивнул Давид. — На машине сюда нельзя, а цыгане с автоматами ходят, как в тринадцатом районе Парижа.

— Да, типа того... Мы, кстати, пришли.

Они остановились у двухэтажного дома, сложенного из бетонных блоков. По крыше шагал человек с автоматом. У порога сидел зависший — напрочь потухший наркоман с сигаретой в зубах.

Они зашли в подъезд. Стены были исписаны граффити, а на полу валялись использованные шприцы. Лева шёл первым.

Внезапно — визг шин, выстрелы, глухой удар об асфальт. Давид мгновенно понял: с крыши сняли стрелка.

Не теряя ни секунды, он схватил Леву за руку и потащил под лестницу. Сквозь гул в ушах слышались шаги — на второй этаж поднимались бойцы ОМОНа в чёрных масках.

Раздались два глухих удара — специальным инструментом взломали дверь. В следующее мгновение загремели выстрелы из дробовика, за ними — короткие очереди из автомата. Рация захрипела:

— Чистим второй сектор...

— Контакт! Внутри есть сопротивление!

— Один — налево! Второй — со мной!

— Чисто, объект ликвидирован.

В ответ прозвучала команда:

— Возвращайтесь.

— Здесь деньги и наркотики. Что делать?

— Берите деньги и уходите.

Леву трясло от ужаса. Всё происходящее казалось кошмаром. В мыслях он лихорадочно материл Давида, который всего три часа назад снова ворвался в его жизнь — а теперь вокруг стреляют и убивают.

СОБР исчез так же внезапно, как появился.

Они поднялись на второй этаж и зашли в просторное помещение. На полу лежали два трупа. Лева побледнел, его вырвало прямо на пороге. Давид огляделся. На столе — расфасованные пакеты, весы, белая горка. Рука дёрнулась сама. Он потянулся и одним резким движением сделал то, что уже не мог остановить. Он выдохнул, провёл ладонью по лицу, словно стирая что-то лишнее, и сразу ожил — резко, собранно. Сгрёб пакеты со стола, сунул в карман. Поднял из пепельницы тлеющую сигару, затянулся на ходу.

— Пошли.

Он схватил Лёву за шиворот и потащил вниз, не оборачиваясь.

Они спустились по лестнице. Внезапно — рёв мотора и визг тормозов. Американский кабриолет. Давид среагировал мгновенно — затащил Леву под лестничный пролёт. В подъезд вбежали цыгане, не оглядываясь, ринулись наверх.

Выждав паузу, Давид бросился наружу. На том же месте сидел зомбированный наркоман, рядом валялся мёртвый охранник с автоматом. За ним — тот самый кабриолет. Давид не колебался — запрыгнул в него.

Лева стоял растерянный, словно вцепившись в землю.

— Давай, быстрее! — крикнул ему Давид.

Но тот будто оцепенел.

— Держи их! — послышался крик.

Только тогда Лева сорвался и, не разбирая дороги, запрыгнул в кабриолет, став ногами на переднее сиденье. Давид наступил на педаль газа — машина взревела, морда взмыла, и с дрифтом рванула вперёд. Лева перелетел назад. Цыгане открыли огонь — но было поздно.

Грохот двигателя разносился по району. Давид нёсся по широкой улице с сигарой за щекой, взгляд — холодный, сосредоточенный.

Из-под сиденья высунулся Лева. Увидев, что за ними только смутные силуэты, он облегчённо вздохнул, вытер лоб рукавом и взглянул на водителя:

— ... Живы, чёрт возьми.

У въезда из цыганского района, перед мостом, вразвалочку сидели вооружённые мужчины. Один покуривал косяк, другой чистил автомат. Один из них лениво посмотрел на приближающуюся машину:

— Куда это Ян так торопится? — пробормотал он. Но тут у его приятеля зазвонил телефон.

— Это Ян, — сказал он и снял трубку. Через секунду выражение его лица изменилось.

Он перезарядил автомат, соскочил с места и заорал:

— Барона убили!

Кабриолет пронёсся мимо так стремительно, что никто не успел среагировать. Толпа мгновенно сорвалась — кто к машинам, кто к мотоциклам. Но вдруг по небу ударила длинная автоматная очередь. Цыган с телефоном стрелял в воздух:

— Остановитесь, братья! — крикнул он. — Ян сказал никакой погони по городу. Мы и без того их найдем, от нас еще никому не удавалось скрыться.

В новом доме полным ходом шли строительные работы. Гроза, переодетая в строительный комбинезон, ловко пилила арматуру и приваривала решётки на окна. Между делом она бросала взгляды на раздетого по пояс Спартака — тот с яростью долбил кувалдой бетон, проделывая дырку в полу.

Посреди комнаты был накрыт романтический промышленный обед. Вместо стола — перевёрнутая картонная коробка, вместо скатерти — строительная пыль. В меню — пирожки с кефиром. Всё это придавало их трудовому дню особую пикантность и непередаваемую рабочую интимность.

— Какой запах... пирожков! — усмехнулся Спартак, вытирая пот со лба.

Он присел рядом и взял пирожок, а Гроза поставила рядом бутылку кефира.

— Не ресторан, но с душой, — добавила она, глядя на него с лёгкой улыбкой.

И в этом хаосе стройки, сварки, железа и пыли — между ними повисло короткое молчание. Тёплое, простое. Настоящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.